

А.Л. ЛАСТОВСКИЙ,
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (МИНСК)

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПОЛЯКОВ В БЕЛАРУСИ

Рассматриваются основные характеристики этнокультурной идентичности общности поляков в Беларуси (религия, язык, историческая память), описывается их специфика и содержание.

The main characteristics of ethno-cultural identity of the Poles' community in Belarus (religion, language, historical memory) are considered, their specificity and contents are given description to.

Этнокультурная идентичность поляков в Беларуси – это достаточно сложный социокультурный феномен, который получил противоречивые интерпретации. Польский социолог А. Садовский так описывает критерии принадлежности к польской общности: «Поляком на белорусско-польском пограничье является тот, кто ощущает себя поляком, родился в польской семье, придерживается римско-католического вероисповедания, поддерживает тесную связь с историей и польской культурой, пользуется польским языком. Автоидентификация польской национальной принадлежности опирается преимущественно на католическую религию, на культуру локальных сообществ, а также на дифференцированное чувство связи с Польшей как идеологической родиной»¹. Такая позиция скорее идеализированный перенос представлений о польской национальной идентичности на общность поляков в Беларуси, и которая говорит о том, какими поляки должны быть, чем фиксирует реальное состояние этой общности.

Сами понятия «поляк» и «польский» в белорусском контексте являются многозначными, содержание этих понятий менялось на протяжении истории, при употреблении слова «поляк» весьма проблематично развести этническую и конфессиональную идентификацию, которые находятся в очень сложных и запутанных отношениях. В результате исследований польских этносоциологов установлено, что и в нынешнее время среди крестьянского населения Беларуси распространены определения «поляк» и «польский» в оппозиции к «русскому» и «белорусу» в значении конфессиональной, а не национальной принадлежности².

Кроме того, сама общность людей, которые идентифицируют себя в современной Беларуси, не является однородной. Э. Смулкова выделяет четыре основные группы населения, в отношении которых употребляется слово «поляк»:

1) Поляки как католики, эта группа населения, помимо вероисповедания и языка молитвы, ничем особо не отличается от белорусов. Говорят они в основном на «простом языке», т. е. белорусском, польская культура для них скорее чужая.

2) Потомки шляхетских семей, которые считают себя поляками и также воспринимаются другими. Шляхетскость здесь соединяется с католицизмом, но польский язык хорошо знаком только старшим поколениям.

3) Третью группу образуют потомки крестьян из центральных районов Польши, которые переселились на территорию Беларуси в начале XX в. Они осознают свое польское происхождение, разговаривают на хорошо зафиксированном диалекте польского языка, но не интересуются своей родиной и о Польше практически ничего не знают.

4) Отдельно выделяются семьи польского происхождения, живущие в больших городах, в частности в Минске. Несмотря на поддерживаемую традицию польского происхождения и сохранения польской идентичности, язык коммуникации в этих семьях – русский. Эти люди являются носителями двух культур – советской российской-белорусской и польской³.

Такая неоднородность общности поляков в Беларуси возникла в результате сложного процесса этногенеза. Как утверждает А. Смолянчук, в белорусской, литовской и польской историографии на данный момент нет принципиальных расхождений по вопросу происхождения поляков Литвы и Беларуси. Наиболее авторитетные исследователи пришли к выводу, что общность поляков в Беларуси (как и в Литве) сформировалась не в результате миграций польского населения с территории Польши, местные поляки являются потомками полонизованных автохтонов белорусских и литовских земель. Как свидетельствуют исторические исследования, никаких значительных переселенческих процессов поляков на территорию Беларуси зафиксировано не было, незначительные миграции шли лишь в период существования второй Речи Посполитой (1921–1939). Следовательно, поляков на Беларуси нужно расценивать как автохтонную часть населения, которая при процессе становления национальной идентичности на современной белорусской территории выбрала именно «польский вариант» этнокультурной идентичности. Еще во время существования Речи Посполитой слово «поляк» не имело строгой этнической привязки, эта номинация носила характер обозначения государственной принадлежности – граждан Речи Посполитой. Распространение польской раннемодерной идентичности шло в основном через усвоение польского языка и культуры среди высших слоев Великого Княжества Литовского. Так, А. Смолянчук пишет о «литовских поляках» в XIX – начале XX в., которые считали себя особым этнокультурным феноменом, сформировавшимся в результате культурной полонизации высших слоев общества «исторической Литвы»⁴. Польский историк Ю. Бардах отмечал общность происхождения «литовских поляков» с этническими белорусами и литовцами. По его мнению, в результате полонизации в Литве и Беларуси сформировался особый тип поляка, который по своим этнокультурным характеристикам ближе к литовцам и белорусам, чем к полякам в этнической Польше⁵.

Еще одним важнейшим фактором в процессе формирования общности поляков является государственная политика по национальному вопросу. История XX в. предоставляет множество примеров того, как государство стремится к полной ассимиляции национальных меньшинств, ориентируясь на труднодостижимый пример моноэтнического государства. Во времена второй Речи Посполитой польские власти, особенно после смерти Пилсудского, проводили максимально жесткую и репрессивную политику по отношению к национальным меньшинствам, пытаясь добиться полного растворения в польской культуре таких этносов, как белорусы и украинцы. Естественно, эта агрессивная политика по насаждению польской идентичности

сильно повлияла на сознание и представления тех жителей современной Беларуси, которые выросли и получили образование в тот период. В советское же время и в независимой Беларуси идет процесс ассимиляции поляков среди титульного этноса.

Также несомненное воздействие на этнокультурную идентичность поляков в Беларуси должны были оказать и особенности польской национальной идентичности, которая формировалась на основе двух сильнейших мифов: о Польше как оплоте католицизма (что соответственно утверждало формулу «поляк = католик») и «шляхетской» – высокой польской культуре.

Но само применение термина «национальная идентичность» по отношению к белорусским полякам является, по нашему мнению, достаточно спорным. Несмотря на то что по юридическим основаниям общность поляков в Беларуси определяется как «национальное меньшинство», вряд ли можно говорить о том, что в сознании самих поляков их общность носит черты «нации». Как утверждает И. Кабзиньска, в ходе исследований идентичности поляков в Беларуси ее собеседники старательно избегали употребления слов «нация» и «национальность», хотя эти термины были понятны большинству тех, с кем она общалась. Более того, никто и не употреблял коллективное понятие «польский народ», охватывающее всех поляков, независимо от страны происхождения. В беседах местное население всегда разграничивало «местных» поляков и поляков с этнической территории Польши. Кабзиньска приходит к выводу, что «в исследуемой группе не существует осознания культурной общности поляков и не функционирует понятие культурной нации»⁶. Поэтому нам кажется, что для описания коллективной идентичности белорусских поляков более адекватным представляется термин «этнокультурная идентичность», который отсылает к существованию особой этнической группы, обладающей отличительными культурными характеристиками, но не обязательно имеющей национальное самосознание.

Несмотря на то что мы зафиксировали культурную близость белорусских поляков и титульного этноса в Беларуси (которую не оспаривает и большинство польских исследователей), между ними существуют и определенные различия, иначе и не сохранялась бы особая польская идентичность.

Анализ особенностей этнокультурной идентичности поляков на Беларуси стал одной из важнейших задач при проведении исследования «Польская диаспора в Беларуси как социокультурный феномен», проведенного Институтом социологии в декабре 2008 г. (объем выборки – 787 респондентов).

Данные исследования согласуются с выводами историков о практически полном отсутствии миграций польского населения на территорию Беларуси, автохтонность носителей этой идентичности подтверждается и результатами – 93,6 % опрошенных родились в Беларуси. Поскольку контакты и способы взаимодействия с титульным этносом уже выработаны, следовательно, можно говорить об иной проблеме – насколько далеко зашел процесс ассимиляции поляков, а также что им позволяет сохранять свое отличие от белорусов.

В качестве предварительной гипотезы выдвигается следующее утверждение. Для описания состояния этнокультурной идентичности поляков в Беларуси наиболее адекватной представляется теоретическая модель аккультурации, предполагающая усвоение культурных норм и образцов доминирующего этноса, но при этом основывающаяся на сохранении особой групповой идентичности. Наиболее значимыми факторами сохранения польской идентичности выступают сильная конфессиональная идентичность и сохранение семейных традиций в форме приватной памяти.

О том, что общность поляков в Беларуси успешно прошла стадию аккультурации, свидетельствует распространенность мнения о близости польской и белорусской культур. Так, 29,2 % опрошенных белорусских поляков считают, что польская и белорусская культуры очень близки, 59,1 %

утверждают, что эти культуры довольно близки, и лишь 7,3 % придерживаются мнения, что эти культуры различны. При этом мнение о близости польской и белорусской культур наиболее выражено у представителей старших поколений.

Интересно и согласие с идеологическими моделями, распространенными в информационном пространстве Республики Беларусь. Практически все белорусские поляки (88,7 %) выступают за укрепление связей с Россией (т. е. поддерживают позицию, которая доминирует в информационном пространстве именно Беларуси, а не Польши). Лишь 10,6 % поляков поддерживают вступление Беларуси в НАТО (хотя Польша и находится в составе этой организации). Иначе говоря, даже несомненная ориентация на Польшу у поляков в нашей стране не приводит к какой-то большей степени «европейскости», она парадоксальным образом успешно сочетается с идеологемами, распространенными в общественной сфере Беларуси.

Такая согласованность с «обыденными представлениями» позволяет бесконфликтно сосуществовать с титульным этносом (лишь 3,3 % опрошенных говорят о наличии дискриминации поляков в Беларуси).

Можно утверждать, что польская идентичность носит черты гибридности, «польскость» носит не эксклюзивный характер, исключающий возможности другой этнической идентификации. «Поляк – это точно про меня» – так могут сказать лишь 58 % поляков в Беларуси, при этом гораздо более сильными являются идентификации как граждан Беларуси (81,2 %) и католиков (85,1 %). О возможности двойной идентификации говорит и распространенность отождествления себя с белорусами: так считают 31,3 % поляков. Наиболее слабо актуализирована польская идентичность у представителей младшего поколения, у которого она все более совпадает с белорусской идентичностью. Таким образом, можно говорить о наличии феномена двойной идентификации, впрочем, сочетание этнокультурных идентичностей не является уникальным феноменом, а распространено и в других странах, где сосуществуют различные этнические группы.

Тем не менее групповая идентичность поляков в Беларуси сохраняется, несмотря на процессы ассимиляции, поэтому важно найти основные «скрепы», способствующие ее сохранению.

Традиционно одним из главных факторов формирования и поддержания коллективной идентичности считается язык. «Говорить на том же языке или диалекте, что и окружающие тебя люди, – простой и эффективный способ проявить солидарность; говорить на другом языке или диалекте – столь же эффективный способ противопоставить себя другим личностям или группам»⁷. Многие исследователи считают, что язык по-прежнему считается основанием этнической идентичности. Такие представления вытекают из убеждений немецких романтиков XIX в. (в частности, Гердера и Фихте) о том, что основу и подлинный дух нации составляет ее язык. Социолингвистические исследования также предоставили обширный материал для утверждения связи между языком и этническим самосознанием, но, как показывает критика, эта связь не обязательная и во многих случаях вполне может размываться или отсутствовать как таковая⁸.

Случай белорусских поляков можно считать показательным. По данным переписи 1989 г., лишь 13,3 % проживающих на территории Беларуси считали своим родным языком польский, по данным переписи 1999 г., их число выросло до 16,5 %. Из этого вытекает, что язык не может выступать основополагающим критерием этнокультурной идентичности для белорусских поляков. Вместе с тем А. Садовский считает, что даже если критерий языка и не является наиважнейшим для сохранения польской идентичности, тем

⁷ Так, 43,1 % поляков старше 60 лет считают, что белорусская и польская культуры очень близки (в целом такого мнения придерживается 29,2 % опрошенных).

не менее знание польского языка – базисное условие более глубокого усвоения культуры собственного народа и полноценного в ней участия⁹.

При этом языковая ситуация в среде белорусских поляков является достаточно сложной и неоднозначной. Примечательно, что, по данным исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2008 г., 34,4 % поляков в Беларуси считают родным русский язык, 32,3 % называют родным белорусский язык и только 17,7 % опрошенных признают родным польский язык (хотя это и больше, чем по результатам переписи). Вместе с тем заметна очевидная русификация (понимаемая в данном контексте как переход на русский язык) младшего поколения белорусских поляков, среди которых число считающих русский язык родным больше чем в два раза превышает число таковых среди старшего поколения (табл. 1).

Таблица 1

Идентификация родного языка среди белорусских поляков различных возрастных групп, %

Какой язык Вы считаете родным?	Возрастные группы, лет			В целом
	16–29	30–49	50 и старше	
Белорусский	27,5	33,5	35,5	32,3
Польский	13,3	14,2	28,0	17,7
Русский	44,2	36,5	20,4	34,4
Другой	6,9	5,0	9,0	6,7
Трудно ответить однозначно	8,2	10,7	7,1	9,0

На самом деле выбор родного языка можно считать скорее чисто символическим актом, демонстрирующим приверженность ценностям определенной культуры, который вполне может расходиться с реальными языковыми практиками.

Еще в 1998 г. белорусские исследователи зафиксировали следующие коммуникативные функции польского языка на Гродненщине: «Польским языком пользуется почти половина респондентов в семейном кругу, каждый четвертый в общении с друзьями и лишь каждый седьмой-восьмой на работе, с коллегами... Так что преимущественная сфера бытования польского языка – это сфера лично-интимных отношений»¹⁰. Данные же исследования 2008 г. свидетельствуют о том, что сфера действительного использования польского языка в данном регионе сокращается, в семье и дома на польском языке разговаривали лишь 15,4 % поляков (в целом по стране еще меньше – 13 %)*. Наглядное представление об использовании польского, русского и белорусского языков в различных сферах жизнедеятельности дает табл. 2.

Таблица 2

Степень использования белорусскими поляками языков в различных сферах жизнедеятельности, %

Сфера использования	Язык		
	польский	белорусский	русский
В семье, дома	13	21,5	55,5
На работе, учебе	3,9	12,1	70,3
В кругу друзей, знакомых	9,4	15,4	64
На улице, в транспорте, других общественных местах	2,4	14,9	75,5

Стоит отметить, что идет процесс замены русским языком не только польского, но и белорусского языка как средства общения. Остается согласиться с гродненскими исследователями в том, что «русский язык домини-

* Для корректности сравнения данных следует учитывать, что в исследовании 1998 г. респонденты могли выбирать несколько языков, используемых в разных сферах жизнедеятельности, тогда как в 2008 г. они вынуждены были выбирать один, основной язык, выполняющий коммуникативную функцию.

рует везде, но особенно там, где отношения приобретают формализованный и безличный характер»¹¹. Происходит постепенная замена традиционной польско-белорусской культуры, распространенной в деревне, современной городской культурой, которая является преимущественно русскоязычной. В основе такой ситуации лежат два взаимосвязанных процесса – переселение сельских жителей в город, где они вынуждены адаптироваться к русскоязычной среде, и постепенная смена поколений. Младшее поколение белорусских поляков отдает безусловное предпочтение русскому языку как наиболее удобному средству коммуникации, даже в сфере общения с друзьями и знакомыми, которая не столь регламентирована и предоставляет определенную свободу выбора, это поколение выбирает русский язык (табл. 3).

Таблица 3

Степень использования белорусскими поляками различных языков при общении в кругу друзей и знакомых среди различных возрастных групп, %

На каком языке Вы чаще всего общаетесь в кругу друзей и знакомых?	Возрастные группы, лет			В целом
	16–29	30–49	50 и старше	
Белорусский	9,0	11,3	30,0	15,7
Русский	77,3	68,2	44,6	64,5
Польский	5,6	8,6	15,0	9,5
Другой	8,2	11,9	10,3	10,4

Показательно, что при ответе на вопрос о том, что значит быть поляком, лишь 8,9 % сделали акцент на знании польского языка и использовании его (что близко к числу тех, кто постоянно в своем общении пользуется польским языком). Таким образом, одна из важнейших компонент этнокультурной идентичности, а именно родной язык, не играет какой-либо существенной роли в конституировании идентичности поляков в Беларуси, что, впрочем, сближает их с белорусами, у которых национальная идентичность также выстраивается на других основаниях.

Вместе с тем при утрате польским языком своего значения польская этнокультурная идентичность в Беларуси сохраняется преимущественно за счет сильной привязки к конфессиональной принадлежности, которая уже многократно фиксировалась различными исследователями. «Принадлежность к костелу рассматривается как один из важнейших показателей польской национальной идентификации в особенности в тех ситуациях, когда иные показатели (к примеру, язык как коммуникативная реальность) перестают действовать»¹². Исследования показывают, что в белорусском обществе по-прежнему успешно функционируют стереотипы «поляк-католик» и «русский-православный», синонимичность понятий «поляк» и «католик» приводит к тому, что принятие католицизма часто трактуется как одновременная смена национальности. Само происхождение этого стереотипа является достаточно спорным. По одной из версий отождествление «поляк=католик» возникло после разделов Речи Посполитой, когда царские власти распространяли идеи, согласно которым православное вероисповедание – это «русская вера», а римско-католическое – «польская». По другим версиям корни этого отождествления уходят еще дальше в прошлое, в эпоху войн Речи Посполитой с православным Московским государством в XVI в. либо в позднейший период контрреформации. Этот стереотип по-прежнему воспроизводится в современной Беларуси, о его устойчивости свидетельствует его присутствие во взглядах представителей младшего поколения¹³.

Так или иначе у белорусских поляков выражена сильная конфессиональная идентификация. Об этом свидетельствует уже упоминавшийся факт, что прочная идентификация с представителями своей религиозной конфессии (85,1 %) значительно превосходит таковую с представителями

своей национальности (58 %). Наиболее сильно идентификация с католиками выражена у самого старшего поколения – респондентов старше 60 лет (93,4 %), но даже самое младшее поколение белорусских поляков (16–19 лет) также успешно отождествляет себя с католиками (72,9 %). В целом у белорусских поляков сильно выражена религиозность: к католицизму себя относят 93,4 % респондентов, в Бога верят 89,4 % опрошенных поляков, кроме того, 87,3 % поляков Беларуси считают, что современному человеку нужна религия. О высоком уровне религиозности свидетельствует и значительная степень воцерковленности, в частности частота посещения богослужений. Белорусские поляки особо подчеркивают и роль костела в сохранении польской национальной культуры (78,6 %).

Поэтому вполне закономерными кажутся выводы Л.И. Науменко о том, что конфессиональная принадлежность белорусских поляков играет доминирующую, а возможно, и определяющую роль по отношению к этнической принадлежности¹⁴.

Приведенный тезис о включенности поляков именно в белорусскую культуру также подтверждается и особенностями исторической памяти представителей этой национальности. Так, данные опроса свидетельствуют о слабом знании поляками Беларуси истории Польши, лишь 7,4 % опрошенных считают, что достаточно хорошо знают польскую историю, в то время у основной массы поляков такие знания недостаточны (66,4 %) либо отсутствуют как таковые (25 %).

Правда, более половины респондентов (55,2 %) заявляют о том, что их интересует польская история, но, как видим, этот интерес остается неудовлетворенным.

Слабое знание польской истории и культуры также проявляется и в открытых вопросах, касающихся ключевых персоналий. При просьбе назвать известных людей, оказавших наиболее значимое влияние на формирование польской культуры, 41,8 % опрошенных поляков не смогли дать ответ, наиболее же известными оказались Адам Мицкевич (30,7 %) и Элиза Ожешко (13,5 %) – те же уроженцы Гродненщины, «литовские поляки», которые достаточно прочно включены и в белорусскую культуру. Еще больше затруднений вызвал вопрос об исторических деятелях, оказавших положительное влияние на польскую историю, на него не смогли ответить 56,2 % респондентов, среди названных деятелей лидируют Иоанн Павел II (16,5 %), Лех Валенса (14,2 %) и Юзеф Пилсудский (10,4 %). Таким образом, можно смело утверждать, что историческая память поляков Беларуси ощутимо отличается от официальной версии истории, которая прочно закрепилась в польском историческом нарративе.

Понять источники формирования представлений об историческом прошлом можно с помощью проблемного вопроса, касающегося факта присоединения Западной Беларуси к БССР в результате событий 17 сентября 1939 г. Напомним, что до указанного времени эти земли входили в состав Речи Посполитой, которая объявила территории Западной Беларуси и Украины своими «крэсами восточными», т. е. восточными окраинами. Советский Союз воспользовался нападением нацистской Германии на Польшу для того, чтобы присоединить эти земли, тем самым восстановив территориальную целостность Беларуси и Украины. В польском историческом нарративе эти события расцениваются как преступный сговор Сталина и Гитлера, приведший к трагическим последствиям для поляков на этих территориях. Белорусские поляки, однако, эту версию практически не поддерживают.

Представления о событиях 1939 г. у белорусских поляков остаются противоречивыми, большинство из них (62,3 %) даже не смогли дать им какую-то четкую оценку. Правда, 20,7 % все же отрицательно оценивают присоединение Западной Беларуси к БССР, хотя и в советское время, и сейчас эти

события всегда освещались позитивно. Следовательно, можно говорить о существовании особой «контрпамяти» у белорусских поляков, которая не согласуется с официальной белорусской версией этих территориальных изменений, так повлиявших на судьбу поляков «крэсув восточных». Интересно проанализировать, какие аргументы используются для того, чтобы придать негативную или позитивную оценку данным событиям. Для оправдания политики советских властей чаще всего используется аргументация в интересах Беларуси: «Беларусь должна была объединиться и стать одной республикой», «воссоединение белорусского народа», «одна республика должна находиться в одной стране» (приводятся варианты ответа на открытый вопрос). Для обоснования негативной оценки можно выделить два основных типа аргументации. Первый из них также апеллирует к интересам Польши как страны: «это исконно польская территория, а Россия отобрала ее у Польши», «договор Гитлера и Сталина против Польши», «поляки должны жить в Польше». Но гораздо чаще встречаются высказывания о том, как эти события повлияли на судьбы людей: «разве тогда спрашивали, сколько горя и боли хлебнули люди», «лишение имущества и родственных связей», «отрицательно из-за раскулачивания многих людей», «пострадали люди», «у дедушки был магазин в Бресте, но после присоединения его не стало».

Такие мнения указывают на наличие неофициальных каналов трансляции памяти о прошлом, в основном через коммуникацию внутри семьи. Наличие такой семейной традиции способствует в определенной степени сохранению польской идентичности в Беларуси. Воспитание в семье белорусские поляки считают существенным фактором сохранения традиций польской национальной культуры (69,3 %), приоритет в этом отношении отдавая лишь религии (78,6 %). Кроме того, 73,6 % белорусских поляков считают важным воспитание своих детей в рамках национальной культуры, хотя, как мы видели, по сути, культура белорусских поляков отличается от белорусской культуры в основном только по религиозному критерию.

Особый интерес в данном случае будет представлять анализ ответов на открытый вопрос: «Что для Вас значит быть представителем своей национальности, быть поляком?» Преобладают ответы, указывающие на важность сохранения традиций своего народа (29,7 %), осознание своей конфессиональной принадлежности (26 %), память о своих корнях и происхождении (16 %). Такие важнейшие атрибуты национальной идентичности, как знание и использование родного языка (8,9 %), а также знание национальной истории и культуры (12,3 %), являются второстепенными для этнокультурной идентичности белорусских поляков.

Таким образом, этнокультурная идентичность поляков в Беларуси существенно отличается от традиционной модели национальной идентичности, что и подтверждает наше мнение о сомнительности использования данного термина при описании коллективной идентичности этой этнической группы.

Результаты исследования свидетельствуют о культурной близости белорусских поляков и титульного этноса нашей страны, что позволяет говорить об успешном завершении процесса аккультурации. Вместе с тем особая групповая идентичность белорусских поляков сохраняется, несмотря на то, что в языковом отношении эта этническая группа практически полностью ассимилирована, особенно это касается младшего поколения. Ведущими основаниями для сохранения и воспроизведения особой этнокультурной идентичности выступают прочная конфессиональная идентификация (которая в данном случае может подменять этнонациональные критерии), а также трансляция традиций польского происхождения посредством семейной коммуникации.

¹ Sadowski A. Pogranicze polsko-białoruskie. Tożsamość mieszkańców. Białystok, 1995. С. 239.

² См.: Smulikowa E. O wieloznaczności pojęcia 'polak', 'polski' na Białorusi // Białorus i pogranicza. Warszawa, 2002. С. 553.

³ Там же. С. 553–558.

⁴ См.: Смалянчук А. Беларускія палякі або палякі ў Беларусі? // *Pogranicze języków. Pogranicze kultur* / Под ред. А. Engeking і R. Huszczy. Warszawa, 2003. С. 326–328.

⁵ См.: Bardach J. *O dawnej i niedawnej Litwie*. Poznań, 1988. С. 197–198.

⁶ Kabzińska I. *Wśród «kościelnych Polaków». Wyznaczniki tożsamości etnicznej (narodowej) Polaków na Białorusi*. Warszawa, 1999. С. 45.

⁷ Берк П. Язык и идентичность в Италии начала Нового времени // Новое литературное обозрение. 1999. № 36. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/1999/36/berk.html>

⁸ См.: Биллиг М. Нации и язык // *Логос*. 2005. № 49. С. 60.

⁹ См.: Sadowski A. *Miejsce języka w strukturze tożsamości osobniczej na pograniczu kultur // Język a tożsamość na pograniczu kultur*. Białystok, 2000. С. 200.

¹⁰ Беспмятных Н., Кобяк Г., Розенфельд У., Щелбанина Г. Национальное самосознание поляков Гродненской области: проблемы изучения // *Беларусы і палякі: дыялог народаў і культур Х–XX ст.: Матэрыялы Міжнароднага круглага стала* (Гродна, 28–30 верас. 1999 г.). Гродна, 1999. С. 512.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 514.

¹³ См.: Kabzińska I. *Wśród «kościelnych Polaków». Wyznaczniki tożsamości etnicznej (narodowej) Polaków na Białorusi*. Warszawa, 1999. С. 37–49.

¹⁴ См.: Навуменка Л. Этнічная ідэнтычнасць палякаў на Беларусі // *Гіст. альманах*. 2002. № 6. С. 187.

Поступила в редакцию 20.09.10.